

Когда Бунта открыл глаза, Рёга Этидзэн уже не спал. Он лежал всё в той же позе, что и накануне — растянувшись на боку прямо на татами, разве что теперь лениво листал что-то в телефоне.

— Наконец-то соизволил проснуться? — услышав шорох за спиной, Рёга повернул голову.

Бунта сидел на постели, заторможенно глядя перед собой. Он выглядел настолько потерянным, что Этидзэн невольно усмехнулся:

— Эй, ты чего застыл? Совсем отупел спросонья?

— Сам ты отупел! — огрызнулся Бунта. Сонную одурь с него как рукой сняло.

— Твоя щётка в ванной, — бросил Рёга, не отрывая взгляда от экрана.

Бунта бросил на него короткий взгляд, подошёл к двери и толкнул её плечом. На раковине и прямо аккуратно лежал новый, ещё не распечатанный дорожный набор.

Он тряхнул головой, разгоняя остатки мыслей.

«Какая муха меня укусила вчера вечером? С чего вдруг я согласился заночевать у него? Словно бес попутал»

Он выдавил пасту на щётку и уставился на своё отражение в зеркале.

«Точно бес»

Сполоснув рот и плеснув в лицо ледяной водой, Бунта окончательно пришёл в себя. Сонливость испарилась.

«Кстати... Этидзэн. Кажется, у главного героя была точно такая же фамилия»

Когда Бунта вышел в комнату, Рёга уже перебрался на заправленную кровать. Смятое одеяло, которое ещё пару минут назад валялось комом, теперь было сложено с идеальной аккуратностью.

Он вытаращился на него. Меньше всего этот бродяга походил на заботливую домохозяйку, любящую идеальный порядок.

— Чего уставился? Твой завтрак на столике, — Рёга мотнул подбородком в сторону низкого чайного стола.

Услышав слово «завтрак», Бунта тут же повеселел и обернулся. Радость увяла мгновенно. На полированной деревянной поверхности сиротливо ютились копеечная булочка в шуршащем пластике и пакет молока.

— И это... это, по-твоему, завтрак?! — Он ткнул дрожащим пальцем в сторону убогой трапезы.

Рёга покосился на него, вздохнул и снова уткнулся в экран:

— Скажи спасибо, что вообще хоть что-то есть.

— Ну и жмот... — проворчал Бунта.

— Не хочешь — отдай мне. Я сам ещё маковой росинки во рту не держал, — Рёга поднялся и потянулся к столу.

Бунта коршуном метнулся вперёд, сцапал булочку с молоком и прижал их к груди:

— Мечтать не вредно! Что упало, то пропало!

Рёга застыл, разглядывая его — сейчас Бунта больше всего напоминал наседку, защищающую единственное яйцо.

— Ну и к чему эта драма? — хмыкнул он.

— К тому, что это вопрос выживания!

— Сдаюсь, сдаюсь. Ешь на здоровье.

Бунта с треском разорвал упаковку и сердито откусил кусок.

— Фэ-э... Это что ещё за гадость? Ну и вкус.

— Сладкие бобы. Анко.

— Да этот твой анко на вкус как замазка! — Бунта сделал внушительный глоток молока, чтобы протолкнуть сухомятку, и продолжил ворчать: — Тут у тебя хоть микроволновка водится? Мог бы и разогреть.

«Даже если бы и водилась, хрен бы я доверил её такому капризному парню»

Кое-как запихнув в себя этот сомнительный завтрак, Бунта аккуратно сложил свои вчерашние вещи в сумку. Обуваясь в прихожей, он буркнул на прощание:

— Эй. Я ушёл.

— Ага, давай, — лениво отозвался Рёга, даже не повернув головы и лишь вяло махнув рукой.

Бах!

Бунта с силой захлопнул за собой тяжёлую дверь.

«И надо же было вчера наткнуться на такое недоразумение...»

Он потёр виски. На улице в лицо пахнул прохладный утренний воздух, но спать по-прежнему хотелось невероятно. Он сладко зевнул и достал из кармана телефон, чтобы проверить почту.

[Отправитель: Юкимура Сэйити]

[Тема: Важно]

[Текст: Завтра в три часа дня. Аэропорт Нарита. Есть серьёзный разговор.]

Письмо пришло ещё вчера. И пусть Бунта понятия не имел, что задумал их капитан, одно он знал твёрдо: если он не явится...

От одной только мысли об этом его пробил ледяной пот.

Аэропорт Нарита

Полтретьего дня

Бунта сидел в зале ожидания, вытянув ноги. Заняться было абсолютно нечем, и он откровенно скучал, лениво разглядывая спящих туда-сюда пассажиров с чемоданами.

«Эх, взять бы сейчас билет и улететь обратно в Штаты...»

— Слушай, ты что, шпионишь за мной? — раздался над ухом знакомый вкрадчивый голос.

Бунта вскинул голову. Перед ним, засунув руки в карманы, стоял Рёга Этидзэн.

— С чего это я? Может, это ты за мной увязался?! — он смерил его свирепым взглядом.

Рёга бесцеремонно плюхнулся на соседнее сиденье и с любопытством уставился на Бунту.

— Неужели я ошибся? Хотя нет, поверить в такое совпадение просто невозможно. Слишком уж глупо выходит.

«В жизни и не такой бред случается»

— Какого ты о себе высокого мнения, — фыркнул он.

Рёга спорить не стал, лишь легко перевёл тему:

— Ладно, колись: зачем припёрся в аэропорт?

— Много будешь знать — скоро состаришься.

— Да брось, язык отвалится, что ли?

— А вдруг отвалится? Рисковать не хочу.

За бессмысленной перепалкой время пролетело незаметно. Стрелка огромных вокзальных часов легла ровно на три.

— Давно ждёшь? — перед ними бесшумно возник Юкимура Сэйити.

Бунта мгновенно забыл про Рёгу и подскочил на месте:

— А если скажу, что давно, мне полагается компенсация?

— Даже не думай, — мягко улыбнулся Юкимура.

— Ну и ладно, — разочарованно протянул Бунта, надув губы.

Рёга поднялся со своего места и бесцеремонно взъерошил яркие красные волосы Бунты:

— Ну, раз твоё начальство прибыло, я пойду. Скоро увидимся. В Риккайдай Фудзоку.

— Чего?! — Бунта вытаращил глаза.

— А ты думал, я вчера шутки шутил? — Этидзэн хитро прищурился и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Бунта проводил его недоумевающим взглядом, а затем повернулся к Юкимуре:

— Сэйити, так зачем всё-таки аэропорт?

Юкимура грустно усмехнулся:

— Предупреди я тебя заранее — ты бы ни за что не приехал.

Капитан шагнул в сторону, открывая обзор. Позади него ровной шеренгой выстроились остальные игроки основного состава Риккайдай Фудзоку.

— Да что здесь воо... — Бунта осёкся на полуслове. Его взгляд упал на дорожный чемодан в руках Джекала Кувахары.

Он рванулся вперёд, его голос сорвался:

— Джекал... Что это значит? Куда ты собрался? Каникулы же вот-вот закончатся!

— Бунта... — Джекал попытался улыбнуться, но улыбка вышла вымученной и жалкой. — Я уезжаю. Обрато в Бразилию.

— И когда назад?

— Наверное... в ближайшие года три... не вернусь. — Обычно невозмутимый добряк Кувахара отвёл глаза, чувствуя, как у него предательски дрожат губы.

У Бунты всё внутри похолодело. Радость от встречи испарилась без следа.

— Как это — не вернёшься?

— Эй, дубина, тебе на каком языке объяснить? — подал голос Кирихара Акая, стоявший за спинами старших. Его жутко раздражало это глупое оцепенение Бунты.

Он сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Почему... почему ты молчал до последнего?! — выдохнул он, глядя на своего напарника, с которым они плечом к плечу провели два года.

Джекал неловко почесал бритый затылок и натянуто рассмеялся:

— Всё решилось буквально в один миг. Я даже Сэйити только вчера вечером признался.

— Но ведь...

— Мы думали, ты вообще не успеешь приехать, — тихо добавил Джекал. — Дозвониться до тебя было невозможно. Я даже к тебе домой заходил, но твоя мама сказала, что ты уехал к родственникам в Токио.

Бунта прикусил губу. В горле встал тяжёлый ком.

Джекал сделал шаг вперёд и, пользуясь преимуществом в росте, крепко обнял друга за плечи.

— Теперь тебе придётся отдуваться за двоих, Бунта. Пообещай, что порвёшь всех на корте. В этом году Риккайдай Фудзоку обязана взять тройную корону.

—... Обещаю.

— Ну вот и ладно, — Джекал мягко отстранился и подхватил ручку чемодана. — Время поджигает, пора на регистрацию. Ребята... спасибо вам за всё. Прощайте.

— Счастливого пути... — тихо донеслось ему вслед.

Бунта провожал взглядом удаляющуюся спину Джекала, пока тот окончательно не затерялся в бурлящем людском потоке. Всё произошло слишком быстро. Реальность рассыпалась прямо на глазах, не оставив времени даже на то, чтобы толком осознать потерю.

На плечо легла чья-то ладонь, а над ухом раздалось знакомое, ленивое:

— Пури~

<http://bllate.org/book/18283/1761795>